

Купарашвили Мзия Джемаловна,

доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск

kuparashvili@rambler.ru

Основы православной культуры в школе

Аннотация. *Статья посвящается вопросу введения в школьную программу основ культуры и религии и особенности изложения столь специфического материала для школьника. За основу их преподавания в статье предложена актуализация проблемы навыка размышления у ребенка, реализация которого усматривается в освоении наличных систем ценностей.*

Ключевые слова: *обучение, навык размышления, трансцендирование, системы ценностей, свобода, духовный труд, православная культура, зло.*

Основная задача образования, которая принимается по умолчанию и нередко не распознается педагогом – это научить думать. При этом навык размышления должен быть не спонтанно-интуитивным, а целенаправленно-осознанным. Отсюда, правомерность вопросов: «Что значит думать?», «Как поставить ребенка в состояние мысли?», «Как сосредоточить его внимание на данном состоянии?» Полагаем, прежде всего, именно эти пробелы, восполняет введение новых курсов в школьное образование.

Навык состояния размышления неизбежно связан со способностью трансцендирования. Только это позволит воспитать ребенка субъектом культурной действительности. Сущность и смысл человека в трансценденции. Термин означает «перешагивание», «выход за...». Содержание термина, прежде всего, говорит о возможности выхода человека за пределы животного мира, преодоления им родовой ограниченности, и связано с процессом преобразования индивида в личность.

Во-вторых, понятие обозначает выход за рамки частных, единичностей, что позволяет человечеству освободиться от пут единичных образов и впечатлений. Оно дает возможность образовать общие понятия и общие образы наблюдаемых и ненаблюдаемых предметов, следовательно, речь идет о спекулятивных, т. е. умозрительных способностях человека.

В-третьих, любые формы общения и способы передачи информации, знаковые системы, языки также являются иллюстрацией ситуации трансценденции человека, выхода из его индивидуальной и коллективной самости. В этом контексте культура, в самом широком смысле, представляет собой коллекцию результатов трансценденции.

В-четвертых, к сфере трансценденции относится обособленная часть понятий, которая обеспечивает способность и потребность человека иметь хоть какие-то представления о запредельных явлениях и сущностях, которые даются ему непосредственно, т. е. априорно или бессознательно. Это такие понятия как: Бог, благо, чудо, душа, икона, свобода, откровение и т. д. Анализируя данные понятия, мы обнаруживаем, что единственная осознанная информация о них заключена в них самих. Их понимание сопряжено не с объяснением, а с постижением, для которого требуется самостоятельный духовный труд.

Кроме того, трансценденция является способом осознания не только внешнего мира и запредельного, но и внутреннего мира человека, учит сосредоточению и анализу мышления в акте познания. Это означает, что для саморефлексии человеку недостаточен анализ вполне или не вполне осознанной им информации. Самая сложная и значимая информация, выражающая сущностные признаки индивида, кроется

за пределами осознанных процессов. Навык такой умственной деятельности не может быть выработан в процессе механического заучивания правил и накопления информации по предметам.

Как очевидно из сказанного, трансценденция обеспечивает человека способами действительного интеллектуального роста, апеллирует к индивидуальной сущности ребенка и значительно способствует формированию морального фундамента его личности. Самым естественным осуществлением данного способа будет погружение ребенка в культурное пространство.

В широком смысле содержание культуры совпадает с теми системами ценностей, которыми располагает человечество. Это – эстетическая, религиозная, этическая и научная системы. Их основные критерии оценки предопределяют «единицу» измерения и ценность любого предмета и явления.

У эстетической системы ценностей точка отсчета – категория совершенства: от прекрасного до безобразного; у религиозной – грех и добродетель. Этическая система опирается на категорию блага: от абсолютного его присутствия – добра до абсолютного его отсутствия – зла. Научная система ценностей опирается на принцип наибольшей адекватности отражения объективного мира средствами человеческой способности: от максимальной адекватности – в виде истины до максимальной неадекватности отражения – в виде (заблуждения и) лжи. Эти критерии передают полноту человеческой деятельности, его бытия, его прошлого, настоящего и будущего. Указанные системы – не взаимозаменяемы, они – взаимодополняемы, что требует осознанного и целенаправленного трансцензуса из одной системы в другую. Трансцендентные способности позволяют и специфицировать эти системы, и распознавать их область применения.

Образование, построенное на жестком примате только одной системы ценностей, обречено на формирование неполноценной личности, которая не способна на трансцендирование, что в обыденной жизни предстает в виде индифферентности, бездумной беспечности, равнодушия, отсутствия способности сочувствовать и сопереживать. В этом контексте знакомство с религиозной системой ценностей, овладение минимальным терминологическим аппаратом, позволит открыть детям высшую миссию человечества и Богоподобность человека. Религия один из лучших способов впадания в состояние мысли. Думаем, при подаче религиозного материала именно это должно стать главной задачей, а не погружение в сложнейшие и далеко неоднозначные богословские проблемы.

Категории православия должны расширить возможности представления и умозрения ребенка, обогатить его словарный запас и подготовить его к духовному преображению. Неоценимую помощь в этом окажет русская православная философия, которая может снабдить учителя глубокой аргументативной базой, обеспечивая его конгруэнтность в детской аудитории.

Подача религиозного материала должна соответствовать возрастным возможностям учащихся. В этом контексте, выбор возраста (4–5-й классы) вполне оправдан, исходя из образовательных задач. Требуется не вбивание уже готовых структурных догматов и постулатов, а оформление фундамента самостоятельной духовной работы. Это даст гарантию с одной стороны не нарушать внутреннюю суверенность ребенка, а с другой – избавит от опасности духовно-воспитательного вакуума. Зато обеспечит не только усвоение информации и готовность ребенка на самостоятельные выводы, но и научит ответственности за предоставленный моральный выбор. В связи с этим, в рамках данного курса целесообразно будет акцентировать

внимание на совершенствование духовных качеств человеческой натуры, и указать на необходимость его богоподобности.

Основные характеристики Бога, которые экстраполируются на человека и делают его образом и подобием Его, это – разум, свобода и творчество. Это то, что роднит человека с Богом и отличает его от животного. Свобода в качестве исключительной характеристики человека выступает фундаментом «трансцензуса» в нем. Она – основное отличие человека от всех живых существ. Постулат свободы является главным в православном русском мировоззрении и полностью ориентирован, с одной стороны, на понимание-постижение запредельного (трансцендентного), а с другой – на необходимость включения своего бытия в реальность.

Сам феномен сознания, который вполне заслуженно носит статус человекотворящего признака, – производный от сути свободы. Только в процессе осуществления своей свободы человек приходит к сознанию, осознанию себя как объекта и как субъекта свободы. И если оформление человеческой сущности так тесно связано со свободой, то, следовательно, факт правильного постижения смысла ее данности определяет будущее человека.

Социальная свобода предваряется свободой биологической. Человек как вид биологической организации представляет собой стройную, упорядоченную систему открытого типа. Его не ограничивают рамки завершенной генетической программы существования. Животное, чья жизнь и поведение определены генетической программой, закрепленной в молекулах ДНК, представляет собой вид законченной, т. е. закрытой, программы. Все необходимое для жизнеобеспечения организма (и механизм развертывания функциональной программы) заложено изначально. У человека такая прозрачная и однозначная генетическая программа отсутствует. Преемственно-нормативная система замещает генетическую инструкцию, она полностью вырабатывается благодаря тем врожденным возможностям социального существования, которые заложены в человеке.

Что об этом говорит Библия? Появление Адама и Евы в Эдеме с запретным плодом, убогое сознание обывателя приписывает изощренному лукавству Бога, который хотел испытать человека на прочность.

При отсутствии запретного дерева в Эдеме человек выглядел бы в лучшем случае еще одним видом животного, или любимой игрушкой Бога. Запретное древо – идентификация идеи свободной сущности человека.

Если бы Бог сотворил человека так же без его ведома, как множество других животных, он никогда бы не узнал себя, как не узнают себя, к примеру, собаки.

Если бы Он не дал человеку способность понимания его сотворенной сущности и способность размышления о существовании и сущности самого Творца, идея его свободы никогда бы не посетила мир человека.

Если бы человек изначально, без его ведома, вдруг обнаружил бы себя в этом мире свободным, то это было бы как раз подтверждением его ограниченной сущности, так как в таком случае стало бы ясно, что в решении вопроса о его свободе он не принимал участия.

Таким образом, наличие запретного древа в Эдеме – это демонстрация открытой программы человеческого бытия и персонификация свободы выбора.

Если к этому добавить еще то, что о грядущих событиях Адам и Ева были осведомлены, предупреждены, то получается, что они намеренно были поставлены перед необходимостью непосредственной реализации свободы воли, что одновременно символизирует пуск открытой программы человеческого существования.

И последнее, если бы люди не отведали запретного плода и тем самым не реализовали бы свою свободу выбора известным образом, то человеческая история никогда бы не началась, так как, оставаясь в Эдеме, пусть даже по собственной воле, человек никогда бы не построил мир собственных возможностей. Под властью Бога он бы предполагал истиной в последней инстанции и потому никогда бы не сомневался в правоте своих действий и помыслов. В этом не было бы ни нужды, ни необходимости.

Конечно, могут возражать, что такой мир, может быть, и вовсе не нужен был, но ведь речь идет о свободе воли, да и не только о ней. В этом случае человек никогда бы не познал своего состояния в качестве личности, разумного существа, не оказался бы перед решением проблем добра и зла, прекрасного и безобразного, распознавания истины, заблуждения и лжи. Для формирования своего мира человек должен пройти все этапы становления, что оправдывает его притязания на собственную специфику бытия. За пределами Эдема человеку необходимо нажать собственный ум, дорасти до разума, так как, сделав выбор, «съев плод», он сам отвечает и за свое совершенствование, и за свою сохранность как вида, и за окружающую его природу, в которой он существует. Это та открытая, непредсказуемая программа, которая полностью зависит от человеческого выбора и налагает на него ответственность.

Человеку даны лишь врожденные возможности осуществления собственной воли и такие же возможности осознания результатов, последствий и прогнозов. Главное, что с этого начинается история не только свободы, но и сознания, и разума, и человека. За Эдемом – исток собственной истории человека.

В русской православной философии эта идея разрабатывается многими ее представителями. К примеру, для Бердяева «свобода есть метафизическая первооснова истории» [1, с. 72]. В мистерии свободы в человеке рождается Бог, а в Боге – человек. Происходит открытие Бога человеку и человека Богу. Человек – это Другое Бога, Его Другое. Именно так понятую свободу необходимо открыть в каждом индивидуе, как залог его духовного развития и его ответственности.

Для демонстрации культурно-мировоззренческого анализа предлагаю категорию «зло». В ней, как и в других православных категориях, вполне осознанно и целенаправленно организуется внутрисубъективная работа личности. Причем она организована таким образом, чтобы трансцендирование постигалось как средство раскрытия не только осознанных, но иных, неосознанных возможностей мышления, чтобы она ориентировала человека не только на рациональные способы взаимодействия с миром, но и гарантировала бы сохранение утрачены иррациональных возможностей обмена информацией с ним.

Зло – «ахиллесова пята». Василий Зеньковский Зло определял как «ахиллесову пята» метафизики всеединства. Человеку не суждено вернуться в «Рай», пока он самостоятельно не решит проблему зла. Главной категорией русской философии является православное «всеединство». С одной стороны, зло не может существовать в силу благодати Бога, а с другой – оно необходимо должно быть составной частью того, что охватывает все существующее, (иначе всеединство не воспринимается в данном качестве: «ВСЕединства»). Понятия «всеобщее», «единое» допускают единение добра, прекрасного, истины, зла, безобразного, лжи, низменного, изысканного и т. д. Однако необходимо вспомнить, что это – мир человеческих измерений. Этих характеристик нет ни у животного мира, ни у мира Божественных сущностей.

Совместное существование, сосуществование указанных бинарных понятий не должно вызывать никакой неясности в рамках человеческого бытия, по той простой причине, что оно не только непременно допускает конкретизацию, но и является ос-

новой познания (все познается в сравнении), человек мыслит в бинарных категориях и для познания ему требуется противопоставление, анализ, синтез, сравнение, описание и т. д.

Другое дело в богословии, религии. Вышеприведенное единство никак не представляется возможным, так как отрицает сущность Божественного. Такие вопросы как: «Кто создал зло, если все создал Бог? Если Бог не мог создать зло, нельзя ли полагать, что существует сотворец Ему?» – предназначены для софистических рассуждений в качестве тренировки ума.

Необходимо постижение разных систем ценностей в их уникальной специфике. Данные вопросы задаются из пределов научной системы ценностей и требуют наглядно-демонстративного обоснования бытия Бога и Его возможностей, тогда как вменяемый ответ возможен только из самого богословия, которое не обладает указанным способом обоснования, а другие, к примеру, экстатические способы, наукой не признаются. Отсюда надуманное противоречие между научной и религиозной системами ценностей, которое легко устраняется при на-выке трансцендирования, и который в зрелом состоянии должен быть автоматическим. Тогда легко распознается специфика предмета и тем самым отменяется возможность демагогических рассуждений.

Само Божественное и Его сущность, конечно, не знают никакого зла, это противоестественно, но человек не там, где Бог. В силу реализации свободы выбора человеком (съесть или нет запретный плод) и последующего изгнания его из рая человек получает способность распознавания зла, а природа – «расколотость». Потенциальное состояние расщепленности превращается в актуальное бытие мира. И это бытие собственно человеческое. Это – символическое выражение и наличия свободы воли, и необходимого самостоятельного, целенаправленного роста человека в качестве человека (а не в качестве животного или Бога). У Флоренского категория «зло» рассматривается только в виде проблемы грехопадения, и грядущем, возможном спасении от него [2, с. 220–230]. У Булгакова «зло в тварном мире есть плод тварного самоопределения» («Невеста Агнца»). В другом случае («Свет Невечерний»), зло связывается с категорией «ничто», которое врывается в уже осуществленную Вселенную в качестве «хаотизирующей силы». Это такое «ничто», которое сводит к нулю все, к чему оно прикасается. Оно съедает великую Реальность духа и жизни, мельчает, аннулирует, упраздняет, обесценивает ее.

Все недоразумения исчезают, если «зло» изначально рассматривается только как атрибут человеческого мира, («нижнего центра софийной жизни»). В качестве введения «ничто» в Реальность, зло приобретает характер изначально закономерного, но изначально же временного явления с целью познания зла, узнавания и преодоления его. Эта Законность обусловлена высшей необходимостью обретения человеком свободы во имя его самого и человечности. Отсюда такие умозаключения: «Основа зла в самом характере тварности, как соединение свободного самоопределения и природной данности» [3, с. 854]. Временность его предопределяется тем обстоятельством, что оно «ничто», т. е. не имеет законного облика, местонахождения и лишено абсолютной метафизической необходимости существования как неотъемлемой части Истинного мироздания. В этом тайная логика присутствия зла.

Из признания онтологической свободы неизменно вытекает и свобода зла. Н. Бердяев пишет: «Иррациональное начало и есть начало свободы... В христианском сознании ... раскрывается та свобода зла, без которой нельзя ни воспринять, ни постигнуть исторического процесса, потому что поистине, если бы не было сво-

боды зла, связанного с основными началами человеческой жизни, если бы не было этого темного начала, то не было бы и истории» [4, с. 39].

По утверждению К. Ясперса именно человеческая Свобода – исторический творец мира. «Бог не действует повсюду в этом мире. Он не был творцом этого падшего мира, он не действует и не присутствует в чуме и холере, в ненависти, терзающей мир, и в убийстве, в войнах и насилиях, в попирании свободы, в тьме невежества. Подобное учение и вело к атеизму» [5, с. 135]. Смешивая разные системы ценностей, не взаимодополняя ими человеческое совершенство, а противопоставляя их в структуре освоения мира, мы закладываем основу фрагментарной, а не гармонически развитой личности.

Предупреждением звучат слова П. Флоренского: «Если свобода человека есть подлинная свобода самоопределения, то невозможно прощение злой воли, потому что она есть творческий продукт этой свободы... Но если свобода не подлинна, то не подлинна и любовь Божия к твари; если нет реальной свободы твари, то нет и реального само-ограничения Божества при творении, нет «истощания», и, следовательно, нет любви. А если нет любви, то нет прощения [6, с. 209].

Для того чтобы человек состоялся как богоподобное существо (т. е. полноценное существо), необходимо преодоление зла и это следует сделать Человечеству самостоятельно. В этом – великий смысл бытия зла в самоосуществлении человека. Так, обожение (совершенствование) должно выглядеть как самостоятельный и самоценный результат свободного осуществления Богом данной возможности и человеком предопределенной свободы выбора. Это перманентная работа духа в человеке. Не пройдя через нее, он не станет ни человеком, ни богочеловеком. И этой духовной деятельности надо учиться.

Ссылки на источники

1. Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, 1991. – 205 с.
2. Флоренский П. Столпы и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. – 839 с.
3. Зеньковский В. История русской философии. – М.: Академический проект; Раритет, 2001. – 880 с.
4. Бердяев Н. Указ. соч.
5. Ясперс К. Смысл и постижение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
6. Флоренский П. Указ. соч.

Kuparashvili Mzia,

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy at Dostoevsky Omsk State University, Omsk

Fundamentals of Orthodox Culture in schools

kuparashvili@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the issue of introducing to the curriculum bases of culture and religion, and features of the presentation such specific material for a pupil. For a basis of this teaching in the article is proposed an update problem of a child's thinking skills, implementation of which is seen in the development of existing value systems.

Keywords: education, thinking skills, transcendence, system of values, freedom, spiritual work, Orthodox culture, evil.

ISSN 2304-120X

9 772304 120135

0 1

Рекомендовано к публикации:

Зиновкиной М. М., доктором педагогических наук, профессором, действительным членом Академии профессионального образования Российской Федерации